

УДК 378.015.33

ВОСПРИЯТИЕ ИРОНИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Л.С. Земчихина

Московский педагогический государственный университет

Представлено эмпирическое исследование, проведенное с целью диагностики готовности учащихся средних и старших классов воспринимать, распознавать и интерпретировать иронию в речи учителя. Ирония рассматривается как педагогический приём, который может быть эффективным и неэффективным средством речевого воздействия в зависимости от параметров речевой ситуации, где главным является адресат. Выделяются лингвистические критерии иронического высказывания и условия гармонизации педагогического общения посредством иронии.

***Ключевые слова:** ирония, педагогическое общение, восприятие, непрямая коммуникация, речевое воздействие.*

В последние годы прагматический аспект иронии всё чаще переосмысливается в русле новых лингвистических направлений преимущественно с позиции адресата в отличие от традиционного субъектного подхода, известного ещё с античности. Это связано с тем, что эффективность общения всё чаще оценивают в первую очередь с позиции слушающего [6]. Полагаем, что готовность адресата воспринимать иронию в речи собеседника является одним из условий успешного использования данного приёма для педагогического речевого воздействия.

Основная трудность изучения иронии связана с многозначностью данного понятия. Вслед за Ю.М. Скребнёвым под иронией мы понимаем «употребление слова или целого высказывания в смысле, противоположном буквальному; перенос по контрасту, по противоположной семантике; чаще всего имеющего место в высказываниях, содержащих положительную оценку, которую говорящий (пишущий) отвергает. Ирония обычно не выражается формально <...>, а выявляется на основе контекста или фонового знания, исключающих возможность буквального понимания высказывания» [3, с. 159].

Опираясь на данное определение, выделим основные лингвистические критерии иронического высказывания: несоответствие прямого значения и интонационного оформления высказывания; порождённая вследствие этого двусмысленность, то есть одновременная актуализация прямого смысла в форме высказывания с нейтральным или положительным оттенком значения, и подразумеваемого смысла, выражающего отрицательную оценку.

Иронию следует отличать от смежных явлений комического – юмора и сарказма. Данные понятия можно разграничить на основании интенции говорящего. Цель иронии – прежде всего критика человека. Формулируя определение иронии, А.П. Сковородников отмечает, что это «вид комического, в котором критическое отношение к объекту осмеяния, в отличие от юмора, носит осуждающий характер и выражается в несколько завуалированном виде» [4, с. 227]. Задача юмора – вызвать

смех. Сарказм считается высшей степенью иронии, когда иносказательность доводится до минимума, а суждение отличается резкостью.

Ирония так или иначе функционирует в педагогическом общении, о чём свидетельствуют результаты проведённого нами в феврале 2019 г. опроса с целью выяснить, используется ли ирония практикующими учителями. В случае положительного ответа респондентам предлагалось указать цель использования приёма иронии или объяснить причины отказа от его использования. В эксперименте приняли участие 51 учитель русского языка и литературы, слушатели ОГБОУ ДПО «Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования» г. Ульяновска. На вопрос об использовании иронии 50 опрошенных ответили положительно; отрицательно ответил один испытуемый, объясняя свой выбор отсутствием соответствующих навыков.

Однако в речи учителя ирония может быть как эффективным приёмом, гармонизирующим педагогическое общение и выполняющим учебно-воспитательные задачи, так и причиной этических ошибок и коммуникативных неудач (табл. 1).

Таблица 1

Примеры эффективной и неэффективной педагогической иронии

Неэффектив-ная ирония	<p><i>В этот раз Бенья играл не очень хорошо, учительница музыки осталась недовольна и с иронией заметила: «Бенья, ты играл сегодня, как Людвиг ван Бетховен!»</i></p> <p><i>– «Ваши сарказм, госпожа учительница, – старомодно ответил Бенья, – неуместен! – Я сегодня не в лучшей музыкальной форме!»</i></p> <p style="text-align: right;">М. Яковлев «Бенья»</p>
Эффективная ирония	<p><i>Если бы у Наташи было хоть малейшее умение схитрить, она попробовала бы некоторое время «плавать».</i></p> <p><i>Но такого умения у Наташи не было, и она положила мел и стояла молча.</i></p> <p><i>– Ничего не соображаете? – удивился Захар Петрович. – Ну, дела! Тихонова, вы феномен! <...>. Дела аховые, – продолжал он <...>. – Разжуйте, положите нам в рот, а мы, может быть, окажем любезность проглотим. Маловато любопытства. И самолюбия.</i></p> <p><i>Наташа понимала: эти убийственные слова адресованы ей. А она? Она, красная, как свёкла, молча проследовала на своё место. И ни звука в ответ.</i></p> <p style="text-align: right;">М. Прилежаева «Семиклассницы»</p>

Сравним два примера из табл. 1. В обоих случаях иронию можно считать эффективной и конструктивной с точки зрения говорящего, так как она используется в соответствии с задачами педагогического общения, коммуниканты контролируют свои эмоции и учитывают интересы адресата. В первом фрагменте представлено порицание под видом похвалы: учительница использует иронию для выражения отрицательной оценки и называет ученика именем великого композитора. Однако с точки зрения учащегося можно констатировать коммуникативную неудачу: высказывание педагога расценивается собеседником как неуместный сарказм. Ученик считает ироническое замечание излишним и неэтичным, поскольку сам осознаёт и подтверждает, что находится «не в лучшей форме».

Во втором примере педагог отчитывает не подготовившуюся к

уроку ученицу посредством иронии. Она создаётся с помощью антифразиса (феноменом называют человека, «отличающегося способностями, талантами, чертами и т. д.» [5, с. 558]. Кроме того, о скрытой насмешке свидетельствует фраза «окажем любезность», т.к. учить урок не одолжение, которое ученики делают учителю, а обязанность. Захар Петрович решает ряд задач: во-первых, отстаивает свои принципы и не приемлет лени и безответственности; во-вторых, напоминает ученице о правилах поведения в школе; во-третьих, формирует основы поведения и ценности у класса, высмеивая недобросовестность; в-четвёртых, вызывает у девочки стыд, который приводит к тому, что она тщательно выучивает следующий урок и добивается одобрения и уважения педагога. Это подтверждает эффективность приёма в данной ситуации.

Эффективность иронического воздействия в каждом случае определялась факторами речевой ситуации, из которых ключевым, на наш взгляд, является точка зрения адресата. Это связано со сложной семантической природой иронии. Результат её восприятия собеседником непредсказуем: смысл иронического неочевиден, адресату необходимо его интерпретировать и нередко «додумать», что именно хотел сказать говорящий. В этой же связи ирония не может быть отнесена, например, к оскорблению и не может быть предметом судебного разбирательства, т. к. намерение адресата скрыто, а слушающий может понять ироническую фразу и как добрую шутку, и как злобное осмеяние. Более того, может понять фразу вообще буквально, не уловив переносного смысла [2].

Одной из задач нашего исследования было также определение готовности учащихся средней и старшей общеобразовательной школы воспринимать иронию учителя. Под готовностью нами понимается состояние ученика, которое характеризуется адекватной активацией психофизиологических механизмов, связанных с его психологическими установками и речевой деятельностью. В соответствии с целью эксперимента была сформирована группа школьников в количестве 179 человек: 5–9-х и 11-х классов общеобразовательных школ Москвы (ОАНО «Новая школа») и Ульяновска (МБОУ «Средняя школа № 85», МБОУ «Средняя школа № 82», МБОУ «Средняя школа № 70»).

В качестве стимульного материала был выбран фрагмент из рассказа Фазиля Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла». Автором создан убедительный и реалистичный образ талантливого учителя математики, искусно владеющего приёмом скрытой насмешки. Харламбий Диогенович воздействует на учеников целенаправленно и с предвосхищением результата. Педагог выставляет проступки школьников в смешном, но не смехотворном виде, причём с надеждой на исправление. Ирония в данном случае является эффективной с точки зрения адресанта: говорящий строит свою речь в соответствии с основными принципами и целями педагогического общения. Одновременно рассказчик отмечает позитивное влияние данного метода воспитания и со стороны учеников: «Он нас заставлял смеяться, но это

был не стихийный смех, а веселье, организованное сверху самим же учителем. Оно не нарушало дисциплины, а служило ей, как в геометрии доказательство от обратного» [1, с. 50].

Респондентам предлагалось прочитать приводимый далее фрагмент рассказа и ответить на следующие вопросы: зачем учитель назвал детей героями и как следует понимать высказывание «сплошные герои» – в прямом или переносном смысле?

Но вот распахнулась дверь, и докторша вместе с этой Галочкой вошли в класс. Докторша сказала, что так, мол, и так, надо ребятам делать уколы. <...> Класс заволновался, но Харлампий Диогенович приподнял брови, и все притихли. <...>

– Ну, кто из вас самый смелый? – сказала докторша, хищно высосав лекарство иглой и теперь держа эту иглу острием кверху, чтобы лекарство не вылилось. Она это сказала весело, но никто не улыбнулся, все смотрели на иглу.

– Будем вызывать по списку, – сказал Харлампий Диогенович, – потому что здесь сплошные герои.

Он раскрыл журнал...

Полученные результаты отражены в табл. 2. Больше половины школьников (67 %) в возрасте от 10 до 17 лет справились с заданием: обнаружили в тексте педагогическую иронию. 20 % испытуемых сочли, что высказывание содержит сарказм. 13 % опрошенных затруднились точно ответить, как именно следует понимать речь педагога. 9 % респондентов объяснили фразу «здесь сплошные герои» желанием учителя просто посмеяться и подшутить над учениками.

Таблица 2

Восприятие педагогической иронии школьниками

Категория комического	5 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.	11 кл.	Чел. (%)
Сарказм	0	0	1	13	1	5	20 (11)
Ирония	7	20	19	57	8	10	121 (67)
Шутка	5	1	0	4	2	2	14 (9)
Не определили	3	0	6	10	0	3	24 (13)
Общее количество	15	21	26	86	11	20	179 (100)

Интерпретируя подтекст высказывания, большинство опрошенных (25,5 %) предположили, что, назвав класс героями, учитель стремился разрядить обстановку и подбодрить учащихся, задать им некую поведенческую планку. Другими словами, использовал конструктивную критику. 20 % респондентов сочли, что ирония свидетельствует об определённом эмоциональном состоянии говорящего; о том, что его ожидания, связанные со смелостью учеников, не оправдались, и он был вынужден вызвать их по списку.

Такое восприятие и такая интерпретация иронии свидетельствуют о том, что школьники не осознают целенаправленность данного коммуникативного приёма. Скрытая насмешка расценивалась, в частности, как проявление педагогом слабости, неспособности волевого воздействия, отсутствие лидерских качеств. 19 % не смогли определить подтекст высказывания, что нередко происходит в случае не прямой коммуникации. 12 % оценили высказывание Харлампия Диогеновича как насмешку, «троллинг» и прочие проявления вербальной агрессии. 10 %

распознали типичную для иронии функцию – критики, но в смягченной, косвенной форме. 8 % испытуемых выдвинули версию о том, что учитель хотел таким образом гармонизировать ситуацию, то есть проявил себя как коммуникативный лидер. 4 % школьников определили высказывание как шутку и объяснили причину его использования желанием учителя посмеяться над ситуацией. Оставшиеся 1,5 % ответов были достаточно оригинальными: один респондент отреагировал ответной иронией («Они испугались такой безобидной вещи!»); двое усмотрели в словах учителя едва ли не циничный расчёт: узнать, кто осмелится сделать укол, а кто – нет.

Таким образом, при использовании иронии педагогу следует учитывать неизбежные психологические и коммуникативные риски. Адресат может вовсе не понять подтекст, не уловить критику своего поведения, воспринять иронию как злую насмешку. Кроме того, проведённый опрос не даёт представлений о внутренней установке респондента: реакция на педагогическую иронию в отношении третьих лиц существенно различается с восприятием непосредственно адресного иронического высказывания. Указанные проблемы несомненно требуют дальнейшего углублённого изучения.

Список литературы

1. Искандер Ф. Тринадцатый подвиг Геракла / Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. Путь из варяг в греки. Рассказы М.: Время, 2003. С. 49–70.
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов; Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Юридический мир, 2006. 112 с.
3. Скребнев Ю.М. Ирония // Русский язык: Энциклопедия. М.: Дрофа, 1997. С. 159.
4. Сквородников А.П. Ирония // Культура русской речи: Энциклопедический словарь справочник / под ред. Л.Ю. Иванова. А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 227–229.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999. Т. IV. С. 558
6. Стернин И.А. Фактор адресата в речевом воздействии. Воронеж: «Истоки», 2012. 51 с.

THE PERCEPTION OF IRONY IN THE PEDAGOGICAL SPEECH

L.S. Zemchikhina

Moscow State Pedagogical University, Moscow

An empirical study was conducted to diagnose the readiness levels of middle and high school students to perceive, recognize and interpret irony in a teacher's speech. Irony is considered as a pedagogical method, which can be both effective and ineffective method of speech influence depending on the factors of the speech situation, the main one being the receiver. The article also highlights the linguistic criteria for ironic utterance and the conditions for harmonizing pedagogical communication style through irony.

Keywords: *irony, pedagogical communication, perception, indirect communication, the influence of speech communication*

Об авторе:

ЗЕМЧИХИНА Людмила Сергеевна – аспирант ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, ЦФО, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1); e-mail: lsapchenko@gmail.com